

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 January 2020
Russian
Original: English

**Комитет по специальным политическим
вопросам и вопросам деколонизации
(Четвертый комитет)****Краткий отчет о 3-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 8 октября 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)*затем:* г-н Ахиджо (заместитель Председателя) (Камерун)**Содержание**

Пункт 55 повестки дня: Информация о несамоуправляющихся территориях, передаваемая согласно статье 73 *е* Устава Организации Объединенных Наций (*продолжение*)*

Пункт 56 повестки дня: Экономическая и иная деятельность, которая затрагивает интересы народов несамоуправляющихся территорий (*продолжение*)*

Пункт 57 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с Организацией Объединенных Наций (*продолжение*)*

Пункт 58 повестки дня: Предоставление государствами-членами жителям несамоуправляющихся территорий возможностей для получения образования и профессиональной подготовки (*продолжение*)*

Пункт 59 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (*территории, не охваченные другими пунктами повестки дня*) (*продолжение*)*

* Пункты, которые Комитет решил рассмотреть совместно.

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Пункт 59 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам *(территории, не охваченные другими пунктами повестки дня) (продолжение)*

Заслушание представителей самоуправляющихся территорий и петиционеров

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 55 повестки дня: Информация о несамоуправляющихся территориях, передаваемая согласно статье 73 е Устава Организации Объединенных Наций (продолжение) ([A/74/23](#), (главы V и XIII) и [A/74/63](#))

Пункт 56 повестки дня: Экономическая и иная деятельность, которая затрагивает интересы народов несамоуправляющихся территорий (продолжение) ([A/74/23](#) (главы VI и XIII))

Пункт 57 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с Организацией Объединенных Наций (продолжение) ([A/74/23](#) (главы VII и XIII) и [A/74/80](#))

Пункт 58 повестки дня: Предоставление государствами-членами жителям несамоуправляющихся территорий возможностей для получения образования и профессиональной подготовки (продолжение) ([A/74/65](#) и [A/74/65/Add.1](#))

Пункт 59 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (территории, не охваченные другими пунктами повестки дня) (продолжение) ([A/74/23](#) (главы VIII, IX, X, XI, XII и XIII), [A/74/80](#) и [A/74/341](#))

1. **Г-н Сантос Маравер** (Испания) говорит, что Гибралтар — последняя колония в Европе — является анахроничным пережитком несправедливого прошлого. В 1704 году Соединенное Королевство как союзник одной из воюющих сторон в войне за Испанское наследство оккупировало Гибралтар, а после прекращения военных действий не восстановило его принадлежность к испанскому суверенитету. По Утрехтскому договору Испания уступила Соединенному Королевству только город и замок Гибралтар вместе с портом, оборонительными сооружениями и крепостями, но не уступала ему территориальную юрисдикцию. Затем Соединенное Королевство использовало моменты, когда Испания была в уязвимом положении, включая несколько вспышек «желтой лихорадки» в период с 1815 по 1854 год, для оккупации перешейка и прилегающих к нему вод, после чего отказалось удалиться и расширило незаконно оккупированную им территорию, соорудив укрепления и военные объекты. Испания никогда не соглашалась с британской оккупацией и будет

продолжать требовать реституции территорий, захваченных у нее силой.

2. В течение свыше полувека Генеральная Ассамблея и Четвертый комитет поручали Испании и Соединенному Королевству начать переговоры о том, чтобы покончить с этим колониальным положением, и уточняли в ряде резолюций, что деколонизация Гибралтара должна проводиться в соответствии с принципом территориальной целостности, а не принципом самоопределения, а также установили, что деколонизация должна произойти не позднее 1 октября 1969 года. Такие переговоры могут проводиться только при полном уважении международного права и в рамках установленной Организацией Объединенных Наций доктрины. Однако управляющая держава действовала в этой связи непоследовательно. Она намеренно проигнорировала резолюции Организации Объединенных Наций, проведя в 1967 году референдум по вопросам суверенитета, который был осужден Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [2353 \(XXII\)](#). Казалось, что она занималась поиском взаимоприемлемого решения, однако впоследствии в одностороннем порядке приостановила переговоры. За более чем пятьдесят лет не было достигнуто никакого прогресса, и логика силы по-прежнему берет верх над силой логики.

3. Вопрос о Гибралтаре — это гораздо больше, чем вопрос о незаконной оккупации или нарушении территориальной целостности. Наличие колонии в пределах Испании имеет негативные последствия за пределами политической сферы. В Гибралтаре действует особый налоговый режим, из-за чего наблюдается перекося в экономике региона и страдают интересы казначейств Испании и других стран Европы. Хотя испанское правительство считает, что процветание гибралтарцев может способствовать улучшению отношений и обеспечению социально-экономических выгод, оно не допустит того, чтобы экономический дисбаланс или налоговый режим, позволяющие вести незаконную торговлю, наносили ущерб Кампо-де-Гибралтару.

4. В контексте переговоров по обеспечению упорядоченного выхода Соединенного Королевства из Европейского союза Испания и Соединенное Королевство заключили ряд соглашений и меморандумов о взаимопонимании, которые будут применяться к Гибралтару, с тем чтобы смягчить негативные последствия, при условии, что Соединенное Королевство ратифицирует достигнутые всеобъемлющие соглашения с Европейским союзом.

5. Испания по-прежнему открыта для диалога и готова к достижению соглашения с Соединенным

Королевством в целях создания новой схемы регионального сотрудничества, которая принесет пользу жителям по обе стороны границы, в том числе испанскому населению Кампо-де-Гибралтара, которое больше всего страдает от проблем, существующих в результате колониальной ситуации.

Пункт 59 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (территории, не охваченные другими пунктами повестки дня) (продолжение)

*Заслушание представителей
несамоуправляющихся территорий и
петиционеров*

6. **Председатель** говорит, что в соответствии с обычной практикой Комитета представителям несамоуправляющихся территорий будет предложено выступить перед Комитетом, а петиционерам — занять место за столом петиционеров, а по завершении своих выступлений все они покинут зал заседаний.

Вопрос об Ангилье

7. **Г-жа Клафф** (Специальный советник премьер-министра и зарубежный представитель ангильского правительства Ее Величества) говорит, что ангильцы — старейшая британская нация в Карибском бассейне и единственный народ, сражавшийся с Британией за то, чтобы остаться британцами. Будучи британской заморской территорией, Ангилья относится к категории условных обязательств Соединенного Королевства. Эта негативная характеристика и недостаточная осведомленность о территории как в правительстве Соединенного Королевства, так и среди общественности порождают посягательства на демократию в Ангилье и ненадлежащее поведение, продиктованные полным невежеством.

8. Хотя позиции нынешнего и предпоследнего правительств Ангильи по вопросам деколонизации различаются, обе администрации признают, что этот вопрос должен находиться в руках народа территории. Соединенное Королевство выполнило свой долг перед Ангильей после урагана «Ирма». Вместе с тем стало очевидно, что высокопоставленные политики Соединенного Королевства не понимают позиции территорий в отношении собственного бюджета страны по международной помощи, что свидетельствует о недостаточном понимании их статус. Таким образом, миру вновь открылось историческое пренебрежение Ангильей: несмотря на значительные успехи, достигнутые после произошедшей 50 лет назад Ангильской революции, территория

зависит от соседних островов в плане поддержки ключевых государственных служб. В связи с «брекзитом» и изменением климата ситуация на острове подвергается дополнительным испытаниям.

9. Особенно неприемлемо для народа Ангильи то, что, будучи британскими гражданами, они не могут пользоваться теми же правами, что и граждане, проживающие в Соединенном Королевстве — и это после 369-летних отношений с этой страной, половину из которых народ Ангильи провел в порабощении. Избранных демократическим путем местных должностных лиц заставляют чувствовать себя зависимыми от группы относительно младших гражданских служащих в правительстве Соединенного Королевства, которые отвечают за управление заморскими территориями и многие из которых назначены на короткий срок в ту или иную территорию и считают свои назначения ступенькой на пути к карьерному росту. Оратор выражает обеспокоенность по поводу того, что их поведение может подорвать благосостояние и демократические усилия на острове, и отмечает отсутствие средств правовой защиты в случае возникновения такой ситуации.

10. Попытки воспрепятствовать свободе выражения мнений на самом высоком уровне в правительстве Ангильи представляют собой сомнительное поведение, в рамках которого потребности отдельных должностных лиц ставятся выше потребностей всей британской нации. Такое поведение противоречит заявленной цели Соединенного Королевства — поддерживать право заморских территорий на такой же высокий уровень управления, в том числе в сферах прав человека, верховенства права и добросовестности в общественной жизни, как и в Соединенном Королевстве. Применение Соединенным Королевством таких принципов к управлению заморскими территориями было бы взаимовыгодным.

11. «Брекзит» ограничит санкционированное взаимодействие между Ангильей и внешним миром: губернатор острова — гражданский служащий Соединенного Королевства — станет единственным официальным представителем острова по внешним сношениям, а у территории останется лишь ограниченное политическое представительство внутри Соединенного Королевства. Объединение британских заморских территорий для административных целей означает, что то, каким образом эти территории представляются внешнему миру, в том числе в коммюнике объединенных советов министров, не дает подлинного представления о позиции каждой территории, а отражает лишь повестку дня наиболее доминирующих членов этого форума. Сама Организация Объединенных Наций регулярно ссылается на

эти материалы, которые лишь в малой степени отражают позицию Англии. В работе объединенных министерских советов доминирует суверенное государство, которое диктует им свою политическую повестку дня, что нередко сдерживает достижение Англией ее демократических целей, таких как расширение доступа растущего населения к национальной службе здравоохранения.

12. Хотя интеграция или присоединение к другому государству-члену маловероятны для Англии, территория пока не в состоянии добиваться независимости с учетом нынешнего уровня поддержки, оказываемой управляющей державой ее развитию, и неопределенности в отношении «брекзита». Оратор хотела бы знать, каким образом в течение этого периода Организация может обеспечить, чтобы Соединенное Королевство выполняло свои заявленные обязательства в отношении разнообразия, успеха и возможностей в территориях и не злоупотребляло своим доминирующим положением. Вопрос деколонизации — это не вопрос поиска абсолютных решений, а скорее вопрос эволюции. Вместе с тем, если не укреплять возможность такой эволюции, то британские граждане Англии будут оставаться людьми второго сорта как для своих сограждан в Соединенном Королевстве, так и для жителей других территорий, имеющих более прочные социально-экономические связи с суверенным государством.

13. Не следует заставлять нацию, сделавшую выбор в пользу сохранения статуса самоуправляющейся территории, ущемлять демократические права и права человека своего народа — а именно в этом положении находится Ангилья в настоящее время. Островные колонии, которым грозит уничтожение в преддверии сезона ураганов, имеют законные основания опасаться утратить финансовую поддержку суверенного государства, от которой зависит их восстановление. Ограниченный доступ к поддержке со стороны внешнего мира превращает территории в заложников их связей с управляющей державой. Для Англии эти отношения выходят за рамки финансовых проблем, охватывая около четырех веков общего наследия, культуры и ценностей. Вместе с тем вызывает разочарование тот факт, что эти отношения не отличаются ни современностью, ни безусловным уважением к гражданам Англии.

14. Оратор призывает Комитет рассматривать деколонизацию как эволюционный процесс и изучить вопрос об официальной классификации этапов этого продвижения к независимости, согласившись с тем, что в некоторых случаях независимость просто не реальна. В поддержку перехода территорий к независимости можно было бы предоставить им

механизм финансирования, который не контролировался бы суверенным государством и в который могли бы вносить взносы третьи стороны. Населению территорий можно было бы предложить устойчивые программы повышения осведомленности и укрепления доверия, обеспечив объективную платформу, которая позволила бы ему принимать решения о деколонизации, не испытывая политического влияния и опасений. Следует проводить проверки на предмет осуществления прав человека гражданами территорий, и любые недостатки должны доводиться до сведения суверенных государств в Генеральной Ассамблее. Такой форум не позволил бы государствам избегать важных вопросов, помогая тем самым в случаях, когда к одним территориям относятся лучше, чем к другим, и содействуя выявлению расовых и других предрассудков. Комитету следует также обеспечить, чтобы только авторитетные инстанции, одобренные самими территориями, представляли их в Организации. И наконец, не следует считать, что издаваемые суверенным государством коммюнике или другие заявления носят объективный и всеобъемлющий характер: в случае британских заморских территорий существует конкуренция, в результате которой голоса тысяч людей будут заглушены голосами избранного меньшинства.

Вопрос о Французской Полинезии (A/C.4/74/2 и A/C.4/74/2/Rev.1)

15. **Г-н Фрич** (президент Французской Полинезии) говорит, что Французская Полинезия является автономной страной, состоящей из 118 островов, общая площадь которых равняется территории Европы, а население составляет 270 000 человек. На каждом из 80 заселенных островов имеются медицинский центр, школа и мэрия, и все население имеет страховое покрытие. При поддержке французского государства правительство Французской Полинезии профинансировало телекоммуникационную инфраструктуру, охватывающую всю страну.

16. В мае 2018 года во Французской Полинезии состоялись всеобщие выборы, в которых партия оратора, выступающая за автономию, получила большинство голосов, составляющее две трети выборных должностных лиц в законодательной ассамблее. Оратор был избран демократическим путем на новый пятилетний срок. Партия, выступающая за независимость, набрала 23,1 процента от общего числа голосов. Победа оратора на выборах свидетельствует о том, что полинезийский народ стремится сохранить институциональные рамки Французской Полинезии и не заинтересован в обретении

независимости, и Комитет должен принять этот факт без осуждения.

17. Полинезийцы представлены во всех секторах франко-полинезийского общества и фактически управляют страной, население которой на 80 процентов состоит из коренных жителей. Французская Полинезия ни в коем случае не является колонией и не страдает от угнетения. Партия, выступающая за независимость, просто не смогла убедить население в достоинствах своей сепаратистской программы. Независимость — это не панацея: она может подходить для одних стран, но не подходить для других. Кроме того, она не является единственным средством защиты достоинства или благосостояния народа, которые определяются скорее такими фундаментальными приоритетами, как доступ к образованию, здравоохранению, культуре, а также высококвалифицированное руководство.

18. Уступка воле меньшинства, выступающего за независимость, стала бы равносильна повторению притчи о блудном сыне без возможности изменить курс. Организация Объединенных Наций не вправе навязывать стремление к независимости франко-полинезийскому народу, который демократическим путем принял решение остаться автономной страной в составе Французской Республики. Поскольку сохранение Французской Полинезии в списке несамостоятельных территорий не будет служить никакой позитивной цели, оратор торжественно просит Генеральную Ассамблею исключить его страну из этого списка. Он также призывает других членов Форума тихоокеанских островов поддержать его позицию; было бы бессмысленно классифицировать Французскую Полинезию как территорию, ожидающую деколонизации, поскольку она является полным и равноправным членом Форума наряду с другими странами.

19. **Г-н Роффрич** (вице-президент Французской Полинезии) говорит, что в мае 2018 года на местных выборах во Французской Полинезии 77 процентов полинезийцев ясно выразили желание сохранить связи между территорией и Французской Республикой, проголосовав за избирательные списки, которые подтверждают статус территории как части Франции. В качестве приоритетной задачи следует ставить решение различных задач, связанных с географией, развитием и другими проблемами, с которыми сталкивается Французская Полинезия — удаленная территория, разбросанная по площади 5,5 млн кв. км, — а не вынесение суждений в отношении истории великих держав. Благожелательное и обнадеживающее присутствие Франции послужит Французской Полинезии поддержкой в этих усилиях,

особенно в то время, когда происходит неконтролируемое изменение климата, вызванное в первую очередь деятельностью промышленно развитых стран. Продолжает множиться число международных резолюций, которые не выполняются, и по-прежнему идут бурные дебаты о приемлемых уровнях глобального потепления, а тем временем такие страны, как Французская Полинезия, отчаянно пытаются найти реальные решения проблемы повышения уровня моря и закисления лагун, угрожающей основам жизни их жителей. В такой ситуации искусственные споры о деколонизации Полинезии для подавляющего большинства полинезийцев являются пустыми, так как судьба островов висит на волоске, а перспектива их поглощения поднимающимся океаном носит весьма реальный характер. Будучи демократически избранным членом правительства Французской Полинезии, оратор призывает поддержать право его народа на самоопределение таким образом, чтобы уважались результаты демократического голосования полинезийцев, большинство которых отвергло вариант отделения от Французской Республики.

20. **Г-н Моари**, выступая в качестве владельца рыболовного судна и ветерана рыболовного сектора, говорит, что некоторые франко-полинезийские сепаратисты пытаются убедить Комитет в том, что французское государство конфискует природные ресурсы территории в своих интересах. Однако находящаяся в собственности и управлении местных жителей рыбная промышленность Французской Полинезии известна во всем мире, и ее ресурсы защищены, а исключительная экономическая зона ограничивается полинезийскими предприятиями. Французское государство, со своей стороны, поддерживает инвестиции полинезийских компаний посредством схем освобождения от налогов и помогает Французской Полинезии контролировать свою обширную исключительную экономическую зону, в то время как правительство Французской Полинезии осуществляет стратегию, помогающую полинезийцам извлекать выгоду из своих природных ресурсов. Партнерство с французским правительством обеспечивает французским полинезийцам необходимую материально-техническую поддержку для осуществления суверенитета над своими водами и ресурсами и развития местных предприятий.

21. **Г-жа Тетуануи** (член сената Франции и член Ассамблеи Французской Полинезии) говорит, что частью истории Французской Полинезии являются ядерные испытания. Для того чтобы двигаться вперед, территория должна будет преодолеть эту историю и в то же время возложить на французское

государство ответственность за его роль в ней. Признание правительством Франции в недавно принятом им законодательстве последствий ядерных испытаний является важным шагом вперед и гарантирует устойчивое социально-экономическое развитие территории. В рамках усилий по предоставлению компенсаций лицам, страдающим от вызванных радиацией заболеваний, оратор лично добивалась внесения поправок в Закон Морена 2010 года. В результате законодательных реформ были приняты меры по эффективному реагированию на жалобы жертв и резко возросло число лиц, признанных жертвами ядерных испытаний, имеющими право на компенсацию. Эта успешная инициатива стала результатом транспарентного диалога с французским правительством. Кроме того, Франция будет продолжать проводить экологический мониторинг старых ядерных испытательных полигонов на Муруроа и Фангатауфа. Передача в 2018 году Французской Полинезии крупного военного объекта, принадлежавшего Франции, позволила франко-полинезийскому правительству совместно с французским правительством построить мемориал ядерной эпохи, с тем чтобы просвещать франко-полинезийскую молодежь о ее истории. Президент Французской Республики посетит территорию в 2020 году, чтобы подтвердить приверженность своей страны обществу, которое внесло значительный вклад в ее ядерную мощь, и выполнить ее обязательство по устранению ущерба, нанесенного экономике, окружающей среде и здоровью населения территории.

22. **Г-н Пихаатаэ** (протестантская церковь Маохи) говорит, что испытания ядерного оружия являются одним из самых вопиющих актов, когда-либо совершавшихся против человечества. Последствия 193 атмосферных и подземных испытаний, проведенных Францией на его родине с 1966 по 1996 год, продолжают пагубно сказываться не его народе. Воздействие этих испытаний было таким же, как если бы в атмосфере его страны было взорвано 720 бомб, подобным сброшенным на Хиросиму, а 210 из них — под землей.

23. По прошествии 20 лет последствия этих испытаний продолжают создавать проблемы для здоровья и благополучия его народа, переходя от одного поколения к другому, поскольку нынешнее неправильное обращение с ядерными отходами, образовавшимися в результате испытаний, создает постоянную опасность колоссальных масштабов для всего региона. С 2013 года Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, в которых признается значительное воздействие ядерных испытаний, проведенных управляющей державой в его территории в тот период, на

здоровье населения и окружающую среду. В резолюциях были также приняты к сведению два доклада Генерального секретаря о последствиях испытаний для окружающей среды и экологии, здоровья людей и других последствиях и содержалась просьба постоянно обновлять в дальнейшем информацию об этих последствиях. Несколько петиционеров, обратившихся в Комитет в 2016 году, выразили глубокую обеспокоенность в связи с неадекватностью докладов, которые включали лишь подборку ответов двух учреждений Организации Объединенных Наций, едва касавшихся этого вопроса.

24. В октябре 2018 года протестантская церковь Маохи представила Специальному докладчику по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов сообщение с намерением раскрыть различные вопиющие нарушения прав человека народа Маохи Нуи, совершенные управляющей державой во время и после периода ядерных испытаний. Оратор просит опубликовать в качестве официального документа это сообщение, которое, к сожалению, еще не появилось в рабочем документе по вопросу о Французской Полинезии, выпущенном секретариатом Специального комитета по деколонизации.

25. **Г-н Бхагван** (Тихоокеанская конференция церквей) говорит, что колониальное законодательство, регулирующее Маохи Нуи/Французскую Полинезию, предусматривает полную одностороннюю власть ее управляющей державы над природными ресурсами территории в нарушение прав народа маохи. Примеры таких нарушений стали предметом проведенных независимыми экспертами аналитических исследований, которые имеют ключевое значение для информирования соответствующих органов Организации Объединенных Наций о проблемах, с которыми сталкиваются территории, и о недостаточном осуществлении мандата в области деколонизации. Такой независимый анализ позволяет отделить факты от политической конъюнктуры, имеющей целью придать неоправданную легитимность современным моделям управления зависимостью, в частности той иллюзорной автономии, которую представляет собой управление, осуществляемое избранным правительством Французской Полинезии.

26. Неудивительно, что был достигнут лишь ограниченный прогресс на пути к подлинной деколонизации, в отличие от простого колониального реформирования и модернизации путем попыток оправдать колониализм, и это ставит под серьезные сомнения степень политической воли Организации к выполнению ее мандата в области деколонизации.

Действительно, непринятие мер, санкционированных Генеральной Ассамблеей, грозит свести прения к обмену мнениями между теми, кто признает подлинную природу современного колониализма, и теми, кто с ним примирился. Однако цель этого процесса заключается не в том, чтобы заслушать различные мнения, а в том, чтобы предоставить государствам-членам возможность изучить степень подлинного самоуправления в территориях.

27. Поэтому по мере приближения окончания третьего Международного десятилетия за искоренение колониализма осуществление мандата остается главным камнем преткновения. Повторное включение Маохи Нуи в список самоуправляющихся территорий Организации Объединенных Наций в 2013 году стало историческим моментом, связанным с большими надеждами на то, что Организация выполнит свои обещания. Оратор по-прежнему оптимистично настроен в отношении того, что мандат будет осуществляться с новой энергией и политической волей, с тем чтобы довести территорию до полноценного самоуправления при обеспечении равных прав и справедливости.

28. **Г-жа Теруа** (Христианский союз молодежи), приветствуя измененный вариант пункта, который содержится в резолюции Специального комитета 2019 года о территории Маохи Нуи/Французской Полинезии ([A/AC.109/2019/L.24](#)) и в котором изложена просьба к Генеральному секретарю представить доклад обо всех последствиях ядерных испытаний, проведенных Францией в Маохи Нуи, говорит, что обновленная информация, просьба о непрерывном представлении которой обращена к Генеральному секретарю, в будущих докладах должна быть гораздо более обширной, чем та, которая содержалась в двух предыдущих докладах. В июле 2019 года более 2000 человек вышли на улицы столицы Маохи Нуи, чтобы вспомнить о первом французском ядерном испытании, проведенном в территории, и это свидетельствует о том, что ее молодежь хорошо знает о французском ядерном наследии.

29. Пункт резолюции, в котором Специальный комитет принял к сведению усилия, прилагаемые управляющей державой в отношении признания жертв ядерных испытаний и предоставления им компенсации, находится в противоречии с фактической политикой управляющей державы, которая заявляет о незначительном риске и незначительном воздействии, ограничивая признание и компенсацию вместо того, чтобы усиливать их. В этой связи в будущих докладах Генеральному секретарю следует опираться на более широкий круг публикаций, которые издаются учеными и имеются в открытом доступе и

в которых содержится всеобъемлющий анализ последствий ядерных испытаний. Это сделает будущий процесс последующей деятельности более надежным, чем это было возможно ранее, учитывая неполный анализ, содержащийся в предыдущих докладах.

30. **Г-н Нёффер** (ассоциация «Муруроа э татоу») говорит, что еще в 2010 году французское правительство разработало схему компенсации, содержащую положение о том, что ядерные испытания представляют незначительный риск. В результате применения этой схемы была удовлетворена лишь небольшая часть из сотен исков о компенсации, несмотря на непропорционально высокий уровень заболеваемости раком щитовидной железы и лейкемией среди населения территории. Возмущение общественности в связи с этой компенсационной схемой привело к тому, что в феврале 2017 года Национальное собрание Франции проголосовало за исключение элемента незначительного риска — только для того, чтобы в 2018 году включить элемент незначительного воздействия путем внесения поправки в бюджетное дополнение к закону о финансах 2019 года. Установленный в ней критерий непривлечения к ответственности представлял собой переформулированную оговорку о незначительном риске.

31. Вызывает глубокое разочарование то, что такие важные события не были упомянуты в резолюции по Маохи Нуи/Французской Полинезии и что важные выводы из проведенных Организацией Объединенных Наций исследований были опущены в двух предыдущих докладах Генерального секретаря. В частности, были опущены выводы Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации о том, что испытания ядерного оружия в атмосфере приводят к получению наибольшей на сегодняшний день коллективной дозы облучения от источников радиации, вызванных деятельностью человека.

32. Несмотря на необходимость подготовки более всеобъемлющего доклада, Генеральная Ассамблея в своей резолюции [73/112](#) по необъяснимым причинам исключила весь пункт постановляющей части, в котором содержалась бы просьба к Генеральному секретарю представлять непрерывные обновления к своему докладу о последствиях проводившихся во Французской Полинезии на протяжении 30 лет ядерных испытаний для окружающей среды, экологии и здоровья населения, а также других последствиях таких испытаний. Приветствуя повторное включение этой важнейшей формулировки в редакцию 2019 года, оратор все же вынужден сделать вывод, что такое существенное исключение стало результатом непрозрачных неофициальных консультаций с

управляющей державой, которая организовала его, прибегнув, как всегда, к скрытой дипломатии в нарушение своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций.

33. **Г-жа Инамёра Кросс** (общество «Вкусы Вэмы») говорит, что она прибыла в Комитет для того, чтобы осудить два преступления против человечности, которые Франция совершила во Французской Полинезии, а именно — провела ядерные испытания и возложила на народ территории бремя покрытия расходов на лечение заболеваний, вызванных этой деятельностью. Родственники оратора страдали от заболеваний щитовидной железы, и у нее самой шесть лет назад обнаружили лейкемию. После того, как в 2018 году бывший президент Оскар Темару подал в Международный уголовный суд жалобу, в которой Франция обвинялась в преступлениях против человечности в связи с проведением ядерных испытаний во Французской Полинезии, оратор, наконец, нарушила свое молчание и занялась изучением истории и последствий этих испытаний для здоровья ее народа. Впоследствии она узнала, что в 1960-х годах французские власти взорвали термоядерную бомбу, мощность которой в 150 раз превышала мощность бомб, уничтоживших в 1945 году Хиросиму и Нагасаки, и с гордостью заявили, что их ядерные испытания закладывают основу для большого прогресса. К числу последствий этого так называемого прогресса относятся мертворождения, инвалидность и онкологические заболевания, которые обрекают целые поколения ее народа на недуги и смерть.

34. **Г-н Кубби** (Парижская ассоциация адвокатов) говорит, что он является законным представителем движения, которое борется за суверенитет, самоопределение и независимость — основные права, закрепленные в двух пактах Организации Объединенных Наций о правах человека. В различных резолюциях Генеральной Ассамблеи отражалась убежденность в том, что народу Полинезии должна быть предоставлена возможность свободно определить свой политический статус, а также выражались признание и обеспокоенность в связи с воздействием ядерных испытаний, проводимых в территории управляющей державой. Нынешний президент Французской Полинезии недавно заявил, что французское государство должно взять на себя ответственность за последствия этих испытаний для здоровья людей и окружающей среды; его ответ был равносителен признанию того, что он лгал своему народу об этих последствиях в течение 30 лет.

35. Утверждение управляющей державы о том, что партии, выступающие за независимость, не имеют

большинства, является недействительным с учетом того, что она не изменила своей позиции с тех пор, как бывший президент Французской Полинезии Оскар Темару одержал победу на выборах в 2004 году. С 2013 года Французская Полинезия вновь включена в список несамоуправляющихся территорий; положение дел, при котором в такой территории с 2014 года правит лидер, выступающий за автономию, является неприемлемым. Оратор может подтвердить, что Франция нарушает свое собственное конституционное право, чтобы подорвать действия бывшего президента и всех, кто борется за самоопределение. В заключение следует отметить, что нет никаких оправданий для несоблюдения конституционного права в отношении полинезийского народа.

36. **Г-н Герос** (фракция «Тавини уираатира» в Ассамблее Французской Полинезии) говорит, что вопрос о воздействии на несколько поколений ядерных испытаний, проводившихся Францией в Тихоокеанском регионе, еще не решен. Генеральный секретарь признал ужасные последствия 2000 ядерных испытаний, проведенных во всем мире за последние семь десятилетий. Французское государство и его ставленники, включая нынешнего президента Французской Полинезии, публично признали, что они лгали народу территории об опасностях этих испытаний. Поэтому неудивительно, что президент поспешил исключить данные ежегодного доклада Генерального секретаря о последствиях французских ядерных испытаний из резолюции, принятой Специальным комитетом по деколонизации в 2018 году, а французское государство организует заговор с целью оттеснить на задний план лидера партии суверенитета и заставить замолчать местную антиядерную радиостанцию.

37. **Г-жа Валентина Кросс** (город Тева-и-Ута, Таити) говорит, что попытка колониального президента Маохи Нуи/Французской Полинезии изобразить, что народ маохи доволен своим вкладом во французскую ядерную программу, является отвратительной. Народ Французской Полинезии в течение 30 лет невольно служил подопытным кроликом во ходе французских ядерных испытаний, а впоследствии был обманут Францией и местными коллаборационистами, в том числе нынешним президентом. Фактически условия, установленные французами в отношении компенсации, предоставленной жертвам ядерных испытаний, привели к отклонению всех исков, за исключением небольшого числа. В связи с этим оратор с удовлетворением отмечает, что формулировка о роли Генерального секретаря по наблюдению за ядерным вопросом была восстановлена в

резолюции Генеральной Ассамблеи по Маохи Нуи/Французской Полинезии в редакции 2019 года.

38. Оратор вновь обращается с просьбой о том, чтобы доклад Генерального секретаря был значительно более содержательным, чем доклады, представленные на предыдущих сессиях. Отделения Секретариата, занимающиеся научными вопросами, проявляли возмутительное нежелание представлять подробный анализ для включения в предыдущий доклад. Генеральному секретарю следует использовать свои добрые услуги для того, чтобы побудить эти структуры внести эффективный вклад в его доклад, с тем чтобы окончательно опровергнуть ложные сведения о безопасных ядерных испытаниях в Маохи Нуи.

39. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Ахиджо (Камерун).*

40. **Г-жа Тевахитуа**, выступая в личном качестве, говорит, что она с удовлетворением отметила внимание к ядерному вопросу, затрагивающему ее регион, которое было проявлено в коммюнике, опубликованном Форумом тихоокеанских островов в 2018 году и содержащем конкретные ссылки на Маршалловы Острова и Кирибати. Однако отсутствие какой-либо ссылки на последствия 193 французских ядерных испытаний, затрагивающих Маохи Нуи/Французскую Полинезию, является неприемлемым. Такое отсутствие особенно бросается в глаза, поскольку колониальное правительство Французской Полинезии получило статус полноправного члена Форума тихоокеанских островов. Проблемы, связанные с французскими ядерными испытаниями в Маохи Нуи, должны быть включены в любую региональную оценку. Тем не менее содержащийся в коммюнике призыв к тому, чтобы соответствующий орган провел оценку проблемы загрязнения в Тихоокеанском регионе, заслуживает одобрения.

41. **Г-жа Мерсье** (ассоциация «Фарета а Тевайтау») говорит, что управляющая держава Французской Полинезии не передала Организации Объединенных Наций информацию о Французской Полинезии/Маохи Нуи и что это является вопиющим нарушением статьи 73 *e* Устава Организации Объединенных Наций. Французское правительство просто отказывается согласиться с принятым Генеральной Ассамблеей в 2013 году решением о возвращении Французской Полинезии в список самоуправляющихся территорий. Тем не менее Франция по-прежнему стремится оказывать влияние на резолюции по Французской Полинезии, предлагая своим дипломатическим союзникам представлять поправки к

проектам резолюций, с тем чтобы создать более благоприятный имидж управляющей державы.

42. Неудивительно, что список самоуправляющихся территорий не стал короче, учитывая, что такие управляющие державы, как Франция, отказываются выполнять свои обязательства по сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций в целях достижения деколонизации территорий. Колониальные реформы так называемого «статута автономии» не устраняют дисбаланс сил, который по-прежнему характерен для территориального, самоуправляющегося статуса Французской Полинезии/Маохи Нуи. Кроме того, односторонняя власть, которой обладает французское правительство, поддерживается французским законодательством о выборах, обеспечивающим сохранение власти ее марионеточной политической партии. Любая попытка убедить государства-члены в легитимности современного колониализма является позорной. Дальнейшее обсуждение является излишним; пришло время предпринять конкретные действия для достижения прогресса в деле деколонизации.

43. **Г-жа Аггер-Хои** (спортивная ассоциация тхэквондо «Тахаа») говорит, что Маохи Нуи/Французская Полинезия обладает лишь административной автономией и не имеет реальной политической власти. Более того, даже эта административная автономия может быть в одностороннем порядке отменена управляющей державой в любое время и по любой причине. Таким образом, Маохи Нуи/Французская Полинезия ни в коем случае не может быть названа автономной территорией, поскольку фактическая власть остается в руках управляющей державы — французского государства, которое осуществляет эту власть путем одностороннего навязывания французских законов и правил. Изменения в механизмах управления, которые в одностороннем порядке вносятся управляющей державой под прикрытием «модернизации», на самом деле представляют собой лишь изменения по форме, а не по существу. Кроме того, в резолюции [67/265](#) Генеральной Ассамблеи был признан статус Французской Полинезии в качестве самоуправляющейся территории по смыслу Устава Организации Объединенных Наций.

44. **Г-н Виллар** (фракция «Тавини Уираатира») говорит, что президент Французской Полинезии передал Специальному комитету доклад Форума тихоокеанских островов о всеобщих выборах 2018 года во Французской Полинезии письмом, в котором обнаруживаются как предвзятость, так и непоследовательность со стороны президента. В своем письме он не упомянул один из основных выводов доклада, который заключается в том, что нынешняя

президентская правящая партия находится у власти в силу недемократического процесса, благодаря которому она автоматически получила 19 дополнительных мест в Ассамблее Французской Полинезии. Эта схема была создана управляющей державой, которая осуществляет полную власть над избирательной системой, подрывая силы, выступающие за подлинное самоопределение во Французской Полинезии. Кроме того, в докладе было рекомендовано заменить такое неравное распределение мест на справедливую систему, не дающую неоправданных преимуществ правящей партии. Предполагаемое самоуправление территории является иллюзией, которая представляет собой систему зависимости, действующую под видом так называемой автономии.

45. **Г-жа Пани** (Бюро генеалогических исследований «Фуше-Пани») говорит, что так называемые «демократические политические власти» умышленно вводят в заблуждение ее народ и международное сообщество, характеризуя свою систему как законную форму самоуправления. В интересах народа Французской Полинезии — больше не откладывать процесс самоопределения, который должен привести к полному самоуправлению, а не к нынешней иллюзии такового.

46. Решающее значение имеет осуществление мандата Генеральной Ассамблеи в области деколонизации посредством действий, изложенных в ее резолюциях. Управляющая держава несет юридическую обязанность представлять информацию о Французской Полинезии в соответствии со статьей 73 *e* Устава Организации Объединенных Наций, но безнаказанно нарушает эту обязанность. Оратор предлагает Генеральной Ассамблее усилить формулировки ее резолюций в отношении просьбы о выполнении таких обязанностей, с тем чтобы отразить и осудить их несоблюдение управляющей.

47. **Г-н Шайу**, выступая в личном качестве, говорит, что в течение почти 20 лет, прошедшие с тех пор, как Генеральная Ассамблея призвала разрабатывать программы работы для отдельных территорий, по-прежнему наблюдается явное отсутствие подотчетности за осуществление резолюций по деколонизации. Цель трех международных десятилетий за искоренение колониализма заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на деколонизации малых островных территорий. То, что система Организации Объединенных Наций не выполнила свою обязанность по реализации даже самых элементарных мер, неоднократно утверждавшихся в течение свыше двух десятилетий, вызывает разочарование. Неясно также, почему ресурсы на эти программы работы никогда не включались в бюджет Организации

Объединенных Наций. Политической воли должно быть достаточно для того, чтобы государства-члены обеспечили точное отражение мандатов в бюджете, непосредственно увязывая действия, предусмотренные в резолюциях по деколонизации, с распределением ресурсов. Индивидуальная программа работы для Маохи Нуи/Французской Полинезии позволила бы государствам-членам получить ценную информацию о фактической ситуации в этой территории, с тем чтобы отделить мнения от фактов в отношении преобладающего колониального положения и проложить путь к подлинному процессу самоопределения.

48. **Г-н Стэнли Кросс** (Ассоциация адвокатов Папеэте, Таити) говорит, что Франция постоянно отказывается признать повторное включение Французской Полинезии в список самоуправляющихся территорий и продолжает пытаться манипулировать формулировками соответствующей резолюции через посредство третьих сторон. Непрозрачные маневры управляющей державы означают, что она может пользоваться своим влиянием, даже не имея при этом необходимости участвовать в процессе деколонизации в Организации Объединенных Наций на официальной основе.

49. Программа работы для Маохи Нуи может быть с самого начала инициирована с участием или без участия управляющей державы и является наилучшим способом содействовать процессу самоопределения, который приведет к подлинной деколонизации. Отсутствие таких программ по-прежнему ограничивает объем информации и аналитических данных, необходимых государствам-членам для принятия обоснованных решений, и тем самым замедляет темпы прогресса, о чем свидетельствует опыт, накопленный в области деколонизации за последние три десятилетия. Кроме того, те, кто называет себя «демократическими политическими властями», иногда пользуются отсутствием аналитических данных, чтобы аргументировать легитимизацию своей версии колониализма.

50. **Г-жа Кролас** (город Фааа, Таити) говорит, что строительство международного аэропорта в 1950-х годах превратило Фааа в тыловую базу для проведения ядерных испытаний, что привело к затруднению доступа к морю, созданию военных зон, повышению уровня шума в результате воздушного движения, а также к частым наводнениям. Отмечался также значительный приток семей с островов, занятых на французских атомных испытаниях, что привело к возникновению гетто и заметному отсутствию социального благополучия. При этом, хотя французское правительство получило значительные экономические выгоды от ядерных запусков, аэропорта и

воздушного пространства, жители островов не получили ничего.

51. В результате усилий, продолжавшихся в течение нескольких десятилетий, в 2013 году Французская Полинезия была восстановлена в списке стран, еще не прошедших деколонизацию; в 2016 году был признан постоянный суверенитет ее народа над своими природными ресурсами; а в 2018 году в Международный уголовный суд было направлено сообщение по делу о преступлении против человечности. Тем не менее, пережив свыше трех десятилетий обмана, франко-полинезийский народ продолжает страдать, будучи жертвой как ядерных испытаний и их последствий, так и неадекватной системы образования, социального неравенства, безработицы и эксплуатации.

52. **Г-жа Эймата Эсталл** (Ассоциация муниципальных служащих мэрии города Фааа) говорит, что в своих резолюциях 71/120 и 73/112 Генеральная Ассамблея признала неотъемлемые права народа Французской Полинезии на то, чтобы владеть своими природными ресурсами, включая морские ресурсы и подводные полезные ископаемые, осуществлять над ними контроль и распоряжаться ими, и настоятельно призвала управляющую державу обеспечивать постоянный суверенитет народа Французской Полинезии. Кроме того, ежегодная резолюция об осуществлении Декларации о деколонизации применима ко всем самоуправляющимся территориям, включая Маохи Нуи/Французскую Полинезию. Соответствующие решения Международного Суда также подтвердили, что народ самоуправляющихся территорий является законным владельцем своих природных ресурсов. Неучастие управляющей державы в работе Комитета по вопросу о Французской Полинезии в нарушение Устава Организации Объединенных Наций препятствует проведению оценки выполнения или невыполнения норм международного права, что четко подтверждает, что эти ресурсы находятся во владении населения территорий.

53. **Г-жа Найя** (ассоциация «Найя а Найя») говорит, что французские ядерные испытания, проведенные в период 1966–1996 годов, были навязаны населению как прямой результат колонизации и Организация Объединенных Наций должна принять во внимание преступления против человечности, которые были совершены в отношении ее народа. В этой связи оратор приветствует усилия Комиссии международного права по разработке проектов статей, касающихся преступлений против человечности. Кроме того, после трех десятилетий французских ядерных испытаний на территории Французской Полинезии ее бывший президент представил недавно в

Международный уголовный суд сообщение о практике, которая представляет собой такие преступления. Однако в проекте резолюции по вопросу о Французской Полинезии не было упомянуто об этом сообщении. Неясно, почему Организация Объединенных Наций не приняла такие события во внимание — возможно, из-за давления, оказываемого за кулисами управляющей державой. Действия Франции — это действия современной колониальной державы, отвергающей статью 73 Устава Организации Объединенных Наций. Оратор призывает президента Франции уважать собственные заявления о том, что колонизация является преступлением.

54. **Г-жа Тама** (ассоциация арендаторов социального жилья «Эрима») говорит, что после повторного включения Полинезии в список в мае 2013 года петиционеры неоднократно обращались с просьбами о разработке программы работы, что является признанным подходом к процессу деколонизации, предусмотренным мандатом. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что об этом не было упомянуто в резолюции, представленной Четвертому комитету; этот мандат должен быть включен в резолюцию на сессии 2020 года.

55. Был составлен набросок программы работы, обновляющий процедуру, ранее принятую Генеральной Ассамблеей, для включения в нее углубленного анализа зависимых отношений между территорией и управляющей державой; государственной программы в области образования; официальной выездной миссии Специального комитета; и процесса самоопределения, ведущего к переходу к полному суверенитету. Весь этот процесс должен предусматривать участие Организации Объединенных Наций, задача которой заключается в обеспечении права на деколонизацию.

56. **Г-жа Оливье** (аптека Каррефур-Ауэ, Фааа) говорит, что колонизация представляет собой политическое, военное, экономическое и религиозное господство иностранной державы над территорией, исключаящее какое-либо уважение к взглядам коренных народов. Народ маохи имеет свои самобытность и культуру, которые французское правительство тщетно пыталось подавить.

57. С момента установки в 1962 году центра атомных экспериментов в Муруроа были запущены 193 баллистические ракеты — без учета последствий для здоровья и окружающей среды. Франция продолжает вести эти действия, не признавая своих жертв и стараясь предоставить компенсации как можно меньшему их числу. Она лгала о связанных с этим рисках, о чем свидетельствуют химические

аварии, которые нанесли ущерб здоровью населения.

58. Как признал президент Франции Эммануэль Макрон во время своей президентской кампании, колонизация является преступлением против человечности. Хотя управляющая держава якобы предоставила народу Французской Полинезии полную власть в некоторых сферах, таких как здравоохранение, на деле она ввела и ограничения. Хуже того, нынешний президент Французской Полинезии ассоциировал себя с ложью управляющей державы, признав определенную степень общей или ассоциированной вины и тем самым освободив Францию от полной ответственности.

59. После двух веков колониального управления и гибели сотен французских полинезийцев, ставших жертвами двух мировых войн и запусков баллистических ракет, оратор просит Четвертый комитет напомнить Франции о ее обязательствах оказывать поддержку народу маохи на пути к достижению эмансипации.

60. **Г-н Теаматаи** (город Папара, Таити) говорит, что управляющая держава сохраняет полный контроль и суверенитет над природными ресурсами Маохи Нуи/Французской Полинезии в нарушение международного права. Оратор просит Организацию Объединенных Наций прояснить коллизию между французским органическим законом, который допускает управление природными ресурсами и их разведку под наблюдением правительства территории, и положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Притязая на исключительную экономическую зону Маохи Нуи/Французской Полинезии, Франция становится второй по величине морской державой в мире, создающей значительные поступления и оказывающей геополитическое влияние за счет эксплуатации ресурсов территории. Положения Конвенции распространяют суверенитет управляющей державы на воздушную зону над исключительной экономической зоной территории. В этой связи французское правительство ввело два налога: сбор, взимаемый со всех авиакомпаний, чьи самолеты пересекают воздушную зону, и аэропортовый сбор, взимаемый с каждого билета на влет в Маохи Нуи/Французскую Полинезию или на вылет из нее.

61. **Г-н Сальмон** (ассоциация «Тамарии Перейту») говорит, что Франция с 1970-х годов получает значительный доход от своей космической программы во Французской Гвиане. В то же время значительное количество минеральных природных ресурсов было обнаружено в пределах

исключительной экономической зоны Маохи Нуи/Французской Полинезии. Собственность и контроль над этими ресурсами регулируются французским законом, который наделяет управляющую державу односторонними полномочиями в нарушение решений Международного Суда и резолюций Генеральной Ассамблеи. Широкий масштаб нынешних и потенциальных источников дохода, получаемого с территории Французской Полинезии, создает поступления, которые следует использовать при разработке ее новой экономической и социальной модели. Вместо этого такие поступления переводятся в настоящее время во Францию.

62. **Г-н Брозерсон** (Национальное собрание Франции) говорит, что в результате колонизации значительно сократилось использование его родного языка — таитянского. Кроме того, с 1963 года было проведено 193 ядерных испытания на островах Маохи — Муруроа и Фангатауфа. На Муруроа в результате подземных испытаний появились видимые трещины, а одно неудачное испытание привело к утечке плутония в близлежащей лагуне. В этой связи оратор подал письменную просьбу французскому правительству об удалении всех ядерных отходов и загрязнений из Муруроа. Однако он предвидел отрицательный ответ со ссылкой на отсутствие финансирования или технологий. Такое оправдание необъяснимо, поскольку Франция инвестировала свыше 100 млн долл. США в наблюдение за трещинами в Муруроа, что более чем в 100 раз превышает общую сумму компенсации, предоставленной на данный момент пострадавшим полинезийцам. Справедливая и тщательная оценка Организацией Объединенных Наций последствий проведенных Францией ядерных испытаний совершенно необходима.

63. Нынешний президент Французской Полинезии солгал, пообещав не просить Организацию Объединенных Наций исключить его страну из списка самоуправляющихся территорий. Территории была навязана утрата независимости, а народ Маохи Нуи желает идти по пути самоопределения.

64. **Г-н Туэнава** (Ассамблея Французской Полинезии) говорит, что до ее повторного включения в список самоуправляющихся территорий Маохи Нуи/Французская Полинезия в течение почти 65 лет оставалась в состоянии зависимости: ниже уровня самоуправления, но вне рамок процесса обзора, проводимого Организацией Объединенных Наций. В связи с завершением третьего Международного десятилетия за искоренение колониализма совершенно необходимо инициировать осуществление программы работы по содействию выполнению мандата Генеральной Ассамблеи в области деколонизации.

Нынешняя дискуссия в Комитете переросла в статическое состязание противоположных мнений в поддержку либо продолжения колониализма, либо деколонизации. Разработка программы работы предусматривает углубленное изучение существующих колониальных отношений и создание «дорожной карты», с тем чтобы провести полную деколонизацию под эгидой Организации Объединенных Наций.

65. Просьба нынешнего председателя правительства Французской Полинезии исключить ее из списка самоуправляющихся территорий противоречит духу Устава Организации Объединенных Наций. Вместо этого Специальному комитету следует включить решение, касающееся разработки программы работы для Маохи Нуи/Французской Полинезии, в свою резолюцию 2020 года по этой территории, причем франко-полинезийский народ полностью готов оказывать в этом процессе содействие любым государствам-членам.

66. **Г-н Ядав** (Вануату) спрашивает, была ли активирована программа работы по деколонизации для Французской Полинезии и если нет, то какова будет структура такой программы работы. Оратор также спрашивает, помогли ли доклады Генерального секретаря о последствиях ядерных испытаний пролить свет на нынешнюю ситуацию и дать рекомендации в таких областях, как радиоактивное заражение и компенсации жертвам.

67. **Г-н Туэнава** (Ассамблея Французской Полинезии) говорит, что, хотя разработка программы работы включалась в ежегодные резолюции Организации Объединенных Наций с 1999 года, программа еще не создана. Разработка программы работы имеет существенное значение для подлинного процесса деколонизации. Без нее колониальное правительство будет и впредь убеждать международное сообщество в том, что колония является самоуправляемой. Однако Генеральная Ассамблея с 2013 года признает самоуправляющийся статус Французской Полинезии. Программа работы позволит провести углубленный анализ дефицита демократии в рамках ее колониального статуса и инициировать системный процесс, ведущий к подлинному самоопределению.

68. Вопросы, касающиеся последствий ядерных испытаний, остаются в значительной мере нерешенными. Управляющая держава и ее марионетки, которые в настоящее время формируют колониальное правительство, лгали, заявляя, что испытания являются безопасными. Однако их воздействие на здоровье людей явно свидетельствует о том, что такие испытания являются преступлениями против народа Французской Полинезии. К числу последствий

относятся высокий уровень заболеваемости раком и связанными с ним болезнями, врожденные дефекты и загрязнение окружающей среды. Между тем в результате действия так называемой французской «схемы компенсации» большинство жертв ядерных испытаний остались за бортом. Как неоднократно отмечалось, доклады Генерального секретаря являются крайне неадекватными.

Вопрос о Гибралтаре (A/C.4/74/3 и A/C.4/74/3/Rev.1)

69. **Г-н Гарсия** (заместитель главного министра Гибралтара) говорит, что в период после Второй мировой войны в деле деколонизации был достигнут значительный прогресс и сейчас на территориях, зависящих от колониальных держав, проживает менее 2 миллионов человек. Однако народ Гибралтара впервые предстал перед Комитетом в 1963 году и поэтому более полувека ожидает реализации своего права на самоопределение. Процесс деколонизации можно будет по-настоящему отпраздновать только после его завершения.

70. Начиная с 1963 года Гибралтар обращается к Организации Объединенных Наций, чтобы утвердить свое право на самоопределение, однако отсутствие реакции, как представляется, означает, что Организация Объединенных Наций не желает работать с Гибралтаром. В 2007 году вступила в силу новая Конституция Гибралтара, в соответствии с которой Гибралтар пользуется большей степенью самоуправления, чем когда-либо прежде. Эта конституция была направлена в Специальный комитет, но реакции вновь не последовало. Каждый год Гибралтар заявляет, что он будет приветствовать направление выездной миссии, однако Организация Объединенных Наций не откликается на этот призыв.

71. Гибралтар придерживается тех же ценностей, что и все страны, которые ранее не могли осуществлять право на самоопределение: демократия, благое управление, права человека и верховенство права. В основе этих ценностей лежит право народов самим определять свое будущее. Народ Гибралтара проживает отдельно от колониальной державы и отличается от нее, что объясняется притоком различных национальностей, которые обогащали его общество на протяжении свыше 300 лет. Кроме того, тактика принуждения, применявшаяся при испанском диктаторе генерале Франко путем закрытия границы между Гибралтаром и Испанией, больше никогда не должна использоваться в качестве политического оружия.

72. Позднее в этом месяце Гибралтар и Соединенное Королевство могут покинуть Европейский союз, хотя подавляющее большинство населения Гибралтара проголосовало за то, чтобы в нем остаться. Гибралтар провел обсуждения с государствами — членами Европейского союза, включая Испанию, в результате которых в соглашении о выходе были предусмотрены специальные положения, касающиеся Гибралтара. Очевидно, что добрая воля и взаимное уважение возможны при поиске позитивных решений, отвечающих интересам обеих сторон. Крайне важно обеспечить, чтобы в контексте «брекзита» граждане и предприятия могли продолжать свою повседневную жизнь.

73. Гибралтарское правительство надеется на сотрудничество со Специальным комитетом и Четвертым комитетом в целях исключения Гибралтара из списка самоуправляющихся территорий. Свободные и демократически выраженные пожелания народа Гибралтара должны иметь первостепенное значение.

74. **Г-н Мэттьюс** (Группа за самоопределение Гибралтара) говорит, что среди населения Гибралтара нарастает недовольство по отношению к Комитету, проистекающее из того, что оно ощущает неуважение и пренебрежение к себе. Непостижимо, что на исходе третьего и последнего Международного десятилетия за искоренение колониализма Гибралтар все еще выступает за свое право на самоопределение и добивается исключения из списка самоуправляющихся территорий, а Комитет так и не принял к сведению его просьбу.

75. Оратор спрашивает, почему в его страну не были направлены выездные миссии, несмотря на многочисленные приглашения, направленные Комитету. Такой визит убедительно продемонстрировал бы, что Гибралтар достаточно сделал для того, чтобы быть исключенным из списка. Он также позволил бы Комитету расследовать ложные утверждения Испании в отношении Гибралтара. Отсутствие такого визита заставляет народ Гибралтара считать, что Организация Объединенных Наций уклоняется от выполнения своих обязанностей.

76. Правые политики Испании ошибочно рассматривают «брекзит» как возможность навязать испанский суверенитет над Гибралтаром. Однако никакое давление или принуждение не сможет поколебать волю народа Гибралтара, отстаивающего свой суверенитет и свой образ жизни. В качестве арбитра права на самоопределение Комитет должен принять решительные и твердые меры.

Заявления, сделанные в порядке осуществления права на ответ

77. **Г-жа Вайни** (Соединенное Королевство) говорит, что британское правительство обладает суверенитетом над Гибралтаром и прилегающими к нему водами и что Гибралтар, будучи отдельной территорией, которая была признана Организацией Объединенных Наций и с 1946 года включена в ее список самоуправляющихся территорий, пользуется правами, предоставленными ему в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Народ Гибралтара имеет право на самоопределение. В Конституции Гибралтара 2006 года, которая была одобрена на референдуме, закреплены современные и зрелые отношения между Гибралтаром и Соединенным Королевством.

78. Соединенное Королевство вновь заявляет, что оно не будет заключать соглашения, предусматривающие переход народа Гибралтара под суверенитет другого государства вопреки его свободному и демократическому волеизъявлению; оно не будет также вступать в переговоры по вопросу о суверенитете без согласия на то Гибралтара.

79. **Г-н Гутьеррес Сегу Бердульяс** (Испания), отвечая на замечания представителя Соединенного Королевства в отношении Гибралтара, говорит, что Организация Объединенных Наций неоднократно отмечала, что статус Гибралтара как колонии подрывает территориальную целостность Испании. Соединенное Королевство и Испания должны вступить в двусторонние переговоры по урегулированию этого спора и обеспечить деколонизацию Гибралтара, как это предложено Организацией Объединенных Наций. Резолюцией [2353 \(XXII\)](#) Генеральной Ассамблеи предусматривается, что любое колониальное положение, которое частично или полностью нарушает национальное единство и территориальную целостность страны, несовместимо с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций. В этой резолюции Генеральная Ассамблея заявляет, что проведение референдума 1967 года противоречит положениям различных резолюций о ходе осуществления Декларации о деколонизации. Испания с сожалением отмечает усилия управляющей державы и властей колонизированной территории, которые стремятся изменить их политические взаимоотношения и отрицать наличие колониальных связей, заявляя при этом о существовании права на самоопределение.

80. Испания не признает никакой правовой основы для британского суверенитета над морскими районами Гибралтара, а именно Утрехтского договора

1713 года. Испания ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву при четком понимании того, что этот документ неприменим в случае Гибралтара. Испанское правительство занимает четкую позицию в отношении границ своей территории, которая включает воды вокруг Гибралтара. Испанские корабли ходят в этих водах с незапамятных времен без каких-либо инцидентов; недавние противоречия возникли исключительно в ответ на некоторые предполагаемые инциденты.

Заседание закрывается в 18 ч 05 мин.